

Олейников А. А.,
д.э.н., профессор кафедры экономики,
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет (г. Москва, Россия),
Уральский институт бизнеса (г. Екатеринбург, Россия)
alek.oleinikoff2010@yandex.ru

Новая экономическая доктрина для России. Методологические принципы анализа (От господства плутократии — к реальной многоукладности и производственной демократии) // Экономические стратегии. Академический бизнес-журнал. — № 8. — 2016. — С. 152-155. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Аннотация

Черета перманентных и тяжелейших кризисов в России требует проведения радикальной реформы либеральной модели открытой экономики. Методологической основой анализа служат принципиальные тезисы, положения и принципы философии русского традиционализма и современной русской научной традиции. Россия как русская Евразия развивается на основе принципа коллективизма, который является ключевым методологическим принципом — принципом методологического коллективизма. В статье подчеркивается, что экономика в сфере традиционного общества является *служебной* сферой и рассматривается — как часть культуры, часть целого общественного и живого организма. При этом культура рассматривается как важнейший нематериальный ресурс хозяйственного развития, а общественная динамика выступает как социокультурная динамика. Проведенное исследование позволяет определить методологические основы новой экономической доктрины для России. Наш идеал — это модель справедливого и солидарного общества. Мы сможем противостоять США как глобальной империи зла, только противопоставив ему братство народов, солидарность поколений и высшую справедливость.

Ключевые слова: кризис, либеральная модель, методология, русский традиционализм, русская Евразия, методологический индивидуализм, методологический коллективизм, культура, нематериальный ресурс, социокультурная динамика, солидарность, справедливость.

Черета перманентных и тяжелейших кризисов в России требует проведения радикальной реформы либеральной модели открытой экономики. Необходима радикальная реформа всей системы собственности, направленной на создание такой структуры многоукладного хозяйства, которая будет соответствовать историческим традициям и фундаментальным ценностям национального бытия русской Евразии. Капиталистический уклад не может

быть первоосновой общества, т.к. западный капитализм извращает божественный смысл человеческого бытия и вечные нравственные истины [5].

Методологической основой анализа для нас будут служить следующие принципиальные тезисы, положения и принципы философии русского традиционализма и современной русской научной традиции.

1. Методология как система жизненных принципов

Единой методологии в общественных науках не существует. Метод — это **мировоззренческая точка отсчета**, в основе которой лежит *национальная культура*, это *угол научного зрения*, который жестко определяется *системой религиозно-нравственных ценностей* и принципов данного способа жизнедеятельности, т. е. цивилизации.

Так, например, фундаментальным — **смыслообразующим принципом англосаксонской цивилизации является индивидуализм**. Он же одновременно является ключевым методологическим принципом и называется — **методологическим индивидуализмом**. Точно так же, как принцип коллективизма (общинности), являясь строжайшим для традиционного восточного общества, является ключевым методологическим принципом — принципом методологического коллективизма.

И это понятно: методологические принципы анализа являются одновременно системой жизненных принципов, определяющих способ жизнедеятельности всего общества. И на Востоке и на Западе эти ценности и принципы разные, *противоположные* — в силу противоположности национальной культуры. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

2. Место сферы экономики в обществе

Сфера экономики в здоровом обществе должна служить обществу, а не господствовать над ним. Экономика как *служебная* сфера рассматривается при этом — как часть культуры, часть целого общественного организма. На это указывали русские философы 19-20 вв., подчеркивая, что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором **верховное значение принадлежит вещественному богатству**», — писал русский религиозный философ В.С.Соловьев в 1880 году [11, 575]. Он особо подчеркивал, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, не могут быть высшим началом общественного организма, а *«норма экономических отношений заключается не в*

них самих, а в том, что они подлежат *общей нравственной норме*, как особая область ее приложения» [12, 742].

Общее благо — это высшая цель, которая должна стоять перед государством в русской Евразии. Рост материального потребления вообще не равнозначен увеличению общего блага как благосостояния нации, которое должно быть дополнено духовным ростом. Очевидно, что суть человека не сводится к потреблению, а экономика и жизнедеятельность «экономического человека» *не должна* составлять суть жизни всей совокупности людей и всего общества.

Библейское положение о том, что «не хлебом единым жив человек», надо дополнить: однако хлеб должен быть для всех. Таким образом, суть предстоящих реформ в России в том, чтобы, *соединив частные и государственные начала*, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними — третье: **нравственные начала**, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.

3. Методологический принцип зависимости экономики от культуры и типа цивилизации

Экономика — это часть общества, подчиненная человеку и сфере культуры, а вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики, как это пытаются сделать сторонники либеральной концепции классического экономизма. «Экономика — не самостоятельная система, подобно природному миру, а **институт, созданный человеком для человека**» [9, 278]. У экономики нет никаких собственных целей, отделенных от интересов человека и общества; ее функция — *чисто служебная*.

Согласно тектологии, организационные отношения *идентичны культуре* своей среды. **Развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас, который удерживает все общество от развала.

Из всего вышеуказанного следует, что реформа отношений собственности в России должна осуществить перевод всего национального хозяйства на принципы многоукладности. При этом подготовка реформы и ее реализация должна подчиняться — 1) закону воспроизводства общества и принципам многоукладного хозяйства, 2) закономерностям социокультурной динамики и 3) закону соответствия организационных принципов экономики ценностям и принципам цивилизации [7, 25; 6].

4. Основной закон жизни: принципы интегративности, многоукладности и солидарности

Общество — это целостный и живой организм, для которого характерно неразрывное единство всех его составных частей. Оно приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой **Семьей**, практически совпадая с такими понятиями, как *государство* (в широком смысле этого слова) и *страна*. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека — **неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти** [13, 603]. Такой подход является устоявшимся в науке.

Здоровое общество является всегда многоукладным, а воспроизводство многоукладности — это основа воспроизводства общества, где каждый уклад является формой исторической жизни. Модернизация экономики и национального хозяйства любой страны подчиняется — основному закону жизни, отражающему **закономерности самой жизни**, то есть воспроизводство всех исторических укладов и форм жизнедеятельности, включая многочисленные народные промыслы и кустарные производства.

Русская Евразия как страна-цивилизация и традиционное общество подчиняется **главному закону жизнедеятельности** данного типа общества. Именно он определяет механизмы — «**закономерной**» жизнедеятельности данного типа общества, готовящего уже сегодня, говоря словами Ф. Ницше, «длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия» [4, 301]. Принцип солидарности означает, что «**все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем**» [11, 651].

Господствующей формой собственности в рамках здорового многоукладного общества может быть только та собственность, которая воплощает в себе интересы всего общества, отражая интересы и ценности подавляющего числа населения. И это понятно, если не забывать, что движение собственности — это процесс взаимодействия самих людей. Вл. Соловьев с полным основанием отмечает, что понятие собственности «само по себе более принадлежит к области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных... Неотъемлемое основание собственности, как справедливо признают все серьезные философы новых времен, заключается в самом существе человеческой личности» [10, 429-430].

В рамках России как русской Евразии, господствующими должны быть те формы собственности, которые заключают в себе ценности и принципы жизнедеятельности *солидарного и справедливого общества*.

5. Анализ движущих сил национального хозяйства

Либеральная доктрина исходит из того, что главной движущей силой экономики страны и его хозяйства являются чисто экономические факторы и прежде всего — новые инвестиции и технологии. Однако, согласно данным проведенного в США исследования в 1980-х годах, инвестиции и новые технологии сами по себе способны повысить конкурентоспособность продукции и эффективность производства — **только на 20%** [3, 135]. А остальные 80% эффективности и производительность труда зависят от социокультурных факторов. Культура является важнейшим нематериальным ресурсом хозяйственного развития.

В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что **«игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей...» [8, 105].

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности* всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения.

Представитель новой исторической школы, Г. Шмоллер (1838-1917), отмечал в том контексте: *«индивид представляет собой совокупность целей, укорененных в надиндивидуальной совокупности целей культуры»* [1, 165]. В.С. Соловьев также справедливо указывал на то, что «никаких самостоятельных экономических законов, никакой экономической необходимости нет и быть не может, потому что явления хозяйственного порядка мыслимы только как деятельности человека — существа нравственного и способного подчинять все свои действия мотивам чистого добра. Самостоятельный и безусловный закон для человека, как такового, один — нравственный, и необходимость одна — нравственная» [12, 736-737].

6. Анализ динамики формационно-цивилизационного развития

Теория этногенеза Л.Н. Гумилева, продолжая традиции русских органицистов и рассматривая общество в неразрывном единстве его составных частей (культура, политики и экономика), позволяет сделать важный вывод: движение общества и общественная динамика выступает в первую очередь как — *этническая и социокультурная динамика*, определяемая этническими стереотипами, привычками, унаследованными от предков, всей исторической культурой этноса или народа.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно после войны в Японии усилилось внимание к своему «феодалному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»* [14, 184]. Как подчеркивает М.И. Гельвановский, «макроконкурентоспособность — это способность к историческому соревнованию стран-конкурентов», что «сама **мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций**» [2].

7. К вопросу о сути новой экономической доктрины для России как русской Евразии

Россия должна быть *макроконкурентоспособна*, предлагая всему миру и народам передовую цивилизационную модель, противостоящую упадку западного общества. Но пока мы не готовы, мы — демобилизованы.

Очевидно, что нам мешает анклавный характер российской экономики и социальный дуализм, раскалывающий национальное хозяйство и все общество в целом. Примерно **85-90% крупного и среднего бизнеса России находится в оффшорах**, являясь, по сути, западными компаниями. Речь идет о мировоззренческом *цивилизационном расколе*, разделяющим страну на «внутренний Запад» и русскую Евразию, ориентированную в целом на традиционные ценности.

Итак, *что же может и должна предложить Россия как русская Евразия, являясь Абсолютом Востока, соединяя в себе культуру и этику восточного христианства (православия), ислама и буддизма?*

Наш идеал — это модель справедливого и солидарного общества. Ведь культура нашего многонационального народа (180 этносов) является русско-евразийской, абсолютно восточной. И мы должны, нет, — обязаны предложить миру модель экономики и хозяйства, которая впитает в себя опыт реформ, накопленный в странах с исламской и буддистской хозяйственной этикой, основанной на религиозно-нравственных ценностях восточных цивилизаций.

Русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского православия, русского ислама и русского буддизма*. При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: общественная иерархия и взаимоза-**

висимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.

Сегодня мы сможем противостоять США как глобальной империи зла, только противопоставив ему братство народов, солидарность поколений и высшую справедливость. Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам, **«ради которых стоит страдать и умирать»** (Л.Н. Гумилев). Такими идеалами для русского мира являются идеалы Святой Руси, а значит — высшей справедливости и солидарности.

Литература

1. Агапова И.И. Экономика и этика. — М., 2002.
2. Гельвановский М.И. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // [http://HYPERLINK \"http://www.hse.ru/ic5/65.pdf\" /](http://HYPERLINK \)
3. Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991.
4. Ницше Ф. Очерки несовременного // Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. с нем. — Мн., 2000.
5. Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2015.
6. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2015.
7. Олейников А.А. Национальная экономическая модель в системе национального хозяйства суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего // Российская модель управления: анализ и рекомендации к применению: сб. статей по материалам научно-практической конференции. — М.; Ханты-Мансийск, 2014.
8. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007.

9. Рих Артур. Хозяйственная этика. – М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1988.
11. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999.
12. Соловьев В.С. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999.
13. Устрялов Н.В. Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
14. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998.

*Oleynikov A.A. (Moscow, Orthodox St. Tikhon humanitarian University),
Oleinikov A.A., Ph. D., Professor, Department of Economics,
Orthodox St. Tikhon humanitarian University, Moscow, Russia,
Ural Institute of business (Yekaterinburg, Russia),
Professor, Department of Economics*

New economic doctrine for Russia. Methodological principles of analysis

Abstract

A series of permanent and severe crises in Russia requires radically reform the liberal model of an open economy. The methodological basis of the analysis provides the basic theses, terms and principles of philosophy of Russian traditionalism and the modern Russian scientific tradition. Russia as the Russian Eurasia is developing on the basis of the principle of collectivism, which is the key methodological principle — the principle of methodological collectivism. The article emphasizes that the economy in traditional society is a utility area and is considered as part of the culture, a part of the whole social and living organism. Thus culture is considered as an important intangible resource of economic development, and public dynamics stands out as the social and cultural dynamics. This study allows to determine the methodological foundations of a new economic doctrine for Russia. Our ideal is a model of a just and solidarity society. We can confront the U.S. as a global Empire of evil, countering it the brotherhood of Nations, inter-generational solidarity and the higher justice.

Key words: the crisis of the liberal model, methodology, Russian traditionalism, Russian Eurasia, methodological individualism, methodological collectivism, culture, an intangible resource, social and cultural dynamics, solidarity, justice.